

Сяо Цичэнь послушно поднялся. Он и Сяо Цию молча переглянулись. В вопросе войны и мира они, к удивлению, нашли общий язык, временно отложив в сторону стычку на осеннем пиру, и каждый считал свою позицию разумной.

Взгляд Сяо Цию был откровеннее. Он вышел вперёд и неспешно произнёс: «Отец, у сына есть предложение».

«Говори».

«В донесении сказано, что командующий Су Янь ранен, а Шэнь Чэнцзюнь отправился к Заставе Юньмэнь. Долгий путь его изматывает. Сын полагает, что сейчас, пользуясь победой, следует укрепить границу, а после отдыха немедленно выступить в поход! Тюрки последние два года то и дело нарушают наши рубежи и, думается, не смогут долго сопротивляться. Сейчас — самый подходящий момент ворваться в их ставку и раз и навсегда изгнать этих варваров!»

Великий военачальник резко поднял голову, и в его глазах читалось полное неверие.

Сяо Цичэнь же ухватил Сяо Цию за рукав: «Что? Су Янь ранен?»

Тот, удивлённый этим порывом, сначала замер, а потом с недоумением спросил: «Шестой брат, ты разве не слушал? Главнокомандующий Су Янь был ранен случайной стрелой в битве за возвращение Гуаньбу и несколько дней пролежал без сознания».

«Шестой брат! Шестой брат, стой!» — Сяо Цию поспешно нагнал его и схватил за руку. «Ты же в зале думал так же, да? Нужно как можно скорее начать преследование и покончить с тюрками...»

Ум Сяо Цичэня был в полном смятении от слов «случайная стрела», «без сознания» и «очнулся». Он почти не слышал речи брата, лишь бессвязно бормотал: «Старший брат, отпусти, пожалуйста. Обсудим как-нибудь в другой раз. Если хочешь воинской славы — ступай к отцу, он согласится... Прощу извинить».

Он был не в себе, и слова вырывались бессвязно. Сяо Цию, услышав это, приподнял бровь: «Ты догадался, что я задумал? А-Чэнь, ты и вправду умен».

Этот человек был от природы самолюбив, хитер в мелочах, но недалёковиден. Если говорить грубо — его ум годился лишь для мелких уловок. Расчётливый в одном, он при этом мог искренне восхищаться другим.

Вероятно, в глазах Сяо Цию Сяо Цичэнь не представлял ни малейшей угрозы для трона, потому тот и вёл себя так развязно.

Сяо Цичэнь не оценил похвалу, отмахнулся и, сославшись на страшную усталость, заспешил прочь. Сяо Цию спросил, не из-за ли Су Яня он так, и тот лишь слабо кивнул.

На лице Сяо Цию возникла странная улыбка. «Тогда не стану настаивать. В конце концов, Су Янь уже очнулся, значит, ничего серьёзного. Береги себя».

Будь это в другое время, Сяо Цичэнь непременно уловил бы фальшь в его словах. Но сейчас он был слишком расстроен, лишь вежливо поклонился и повернулся, чтобы уйти.

«Случайная стрела»... Сяо Цичэнь отчётливо помнил, как они с Су Янем в доме маркиза Пинъюаня слушали госпожу Цао: та рассказывала, что старший брат Су Чжи погиб именно от

случайной стрелы — та попала, и он испустил дух на месте. Он не знал толком, что скрывалось за этими словами, сам никогда такого не видел, но когда Сяо Циюй произнёс, что Су Янь ранен, Сяо Цичэнь будто окунули в ледяную воду — на миг он потерял связь с миром.

Сердце его бешено колотилось. Сделав на месте несколько глубоких вдохов, он наконец ненадолго обрёл рассудок.

Сделав пару шагов, Сяо Цичэнь вдруг крикнул: «Тянью!»

Тайный стражник, следовавший за ним поодаль, приблизился и склонился в поклоне. Сяо Цичэнь, закусив губу, сказал: «Не мог бы ты сходить для меня к Заставе Яньмэнь? Становится холодно... Боюсь, его раны...»

Тянью ответил: «Ваше Высочество, я понимаю. Не нужно лишних слов».

Он был немногословен, но надёжен. Сяо Цичэнь полагал, что тот лишь исполняет долг, охраняя его, и не ожидал таких слов. Он был тронут: «Поручаю это тебе. Спасибо».

Тянью, казалось, впервые услышал такие слова от кого-то. Он смущённо улыбнулся Сяо Цичэню, уши его покраснели, и он молча встал позади, не говоря ни слова.

Вопрос «воевать или мириться» вновь раскалил Чертог Великого Предела. Эти сановники, едва затянув раны, тут же забыли о недавней панике, когда враг был у ворот, и принялись то клеймить отсутствующего Су Яня, то нападать на воинственного Сяо Циюя. Споры длились три дня, но к согласию так и не пришли.

Тем временем Тянью, собрав узелок, добрался до Заставы Яньмэнь, где уже веяло осенней стужей.

На этот раз Сяо Цичэнь заранее отправил Су Яню письмо, и едва Тянью переступил границу Гуанью, его встретил солдат с приветливым лицом: «Вы от Шестого принца? Молодой маркиз уже заждался».

Тянью сдержанно кивнул и последовал за воином в город. Горожан было куда меньше, чем в прошлый его приезд. Солдат пояснил: «После той жаркой схватки молодой маркиз велел жителям уйти. Лишь недавно некоторые начали возвращаться — бежали-бежали, да ведь дом-то здесь. А ты, парень, откуда сам?»

«Из Цзиньлина», — тут же ответил Тянью, но тут же спохватился и добавил: «Не знаю... сколько себя помню, всегда был в Цзиньлине».

Тот улыбнулся: «Ничего. Под небом все земли — владения императора. А по тебе и видно — южанин».

За разговором они дошли до лагеря. Лагерь на плацу, сожжённый в битве с тюрками, отстроили заново, да ещё быстрее прежнего. Шатёр главнокомандующего стал ещё меньше и беднее. Когда Тянью вошёл, Су Янь сидел за столом в центре, весь во внимании, разбирая донесение, а рядом Янь Наньду попивал чай и, увидев гостя, первым улыбнулся.

Тянью скромно встал у входа. Воин, что привёл его, удалился. Хотя в шатре были знакомые лица, близко он ни с кем не сошёлся. Поклажа, которую вручил ему Сяо Цичэнь, лежала у его ног — тяжёлая и неловкая.

Спустя некоторое время Янь Наньду не выдержал и вытащил донесение из рук Су Яня: «Стражник от принца прибыл».

Су Янь растерянно поднял голову и, узнав Тянью, попытался встать, но едва выпрямился, как вскрикнул от боли и вынужден был сесть обратно. «Прости, — сказал он извиняющимся тоном. — Рана не позволяет принять тебя как подобает».

Тянью замахал руками, но с любопытством спросил: «Молодой маркиз, что случилось?»

«Ранило в поясницу, не могу как следует опереться», — Су Янь показал жестом на спину, чтобы Тянью понял. — «Но, когда будешь докладывать, не вздумай говорить Чэню об этом — начнёт невесть что воображать. Он на войне не бывал, не знает, что такие раны — дело житейское, а услышит — решит, будто я при смерти».

Тянью кивнул. Услышав имя Сяо Цичэня, он нашёл, с чего начать, присел и начал выкладывать вещи из узелка: тёплую одежду, мазь для ран, а ещё кое-какие мелочи для солдат — вещи, что висели где-то между «без них можно» и «не взять неловко».

Он не знал, что Тянью собрал это сам, и решил, будто Сяо Цичэнь просто не может успокоиться. Эта мысль вызывала в нём странное, щемящее чувство. Даже когда на следующий день Тянью уехал, Су Янь так и не нашёл, что ещё сказать.

«Уехал», — констатировал Янь Наньду. — «Я уж думал, письмо домой дашь с ним».

«Не знаю, что писать», — откровенно признался Су Янь. — «Раньше А-Чэнь советовал написать Жуннян, но я ещё перед отъездом оставил ей записку — беречь себя. Больше и говорить не о чем».

Янь Наньду, хоть сам и не был женат, наслушался достаточно, чтобы понять: дело тут неладно. Как можно говорить «не о чем», когда твоя супруга ждёт ребёнка?

Он похлопал Су Яня по плечу и с видом знатока спросил: «Как это твои свёкор со свекровью на такой брак согласились?»

Су Янь сурово посмотрел на него, и весь его вид ясно говорил: «Скажешь ещё слово — под трибунал».

Увидев это, Янь Наньду сокрушённо покачал головой, испустил многострадальный вздох и, заложив руки за спину, удалился.

На окраине было холодно и сурово. Тюрки на этот раз твердо вознамерились прорвать заставу. Хуянь Ту, жестоко обжёгшись у Заставы Яньмэнь, не решился на новый штурм, а, разузнав, что в Ючжоу остался лишь Шэнь Чэнцзюнь, развернул все свои силы на восток.

Зимние тучи нависли над городами. Срочные донесения с Заставы Юньмэнь летели в Цзиньлин одна за другой, словно снежные хлопья. А великий военачальник Су Чжи, пролежавший полгода, неожиданно поднялся с постели.

Когда его доставили в Сюйчжоу, осмотр военного лекаря, а затем и придворного врача, присланного Сяо Янем, показали одно и то же: сломаны кости, лечение — покой да мази. Он томился от безделья, а весть о том, что Су Янь едва не потерял Заставу Яньмэнь, и вовсе вогнала его в такую ярость, что открылись старые раны. Лишь после долгого и строгого покоя он наконец начал понемногу приходить в себя.

<http://bllate.org/book/15940/1425205>